

Прививочный «план Маршалла»

Возглавив группу богатых стран, которая займется вакцинацией остального мира, США смогут нарастить свою мягкую силу

Сто лет назад пандемия гриппа убила больше человек, чем погибло в боях Первой мировой войны. А сегодня пандемия COVID-19 убила больше американцев, чем погибло во всех войнах США после 1945 года. Но большая разница в том, что тогда у науки не было вакцины от вируса гриппа, а сегодня сразу несколько компаний и стран создали вакцины от COVID-19.

Ряд богатых демократических стран, в том числе США и Великобритания, вакцинировали более половины своего взрослого населения и теперь фиксируют радикальное сокращение количества новых случаев заражения и смертей. Тем временем в других странах, например, в Индии, Бразилии и в странах Африки, темпы вакцинации низки, а количество новых случаев и уровень смертности высоки. Согласно оценкам журнала «The Economist», реальное количество умерших от этой пандемии во всем мире может достигать примерно десяти миллионов человек, что в три с лишним раза больше, чем официальные цифры, декларируемые национальными властями.

На фоне этой мрачной статистики не должно ли руководство богатых стран начать экспортировать вакцины и помочь вакцинации жителей зарубежных стран еще до того, как эта работа закончена у них дома? Когда бывший президент Дональд Трамп провозгласил лозунг «Америка прежде всего», он следовал демократической теории, согласно которой лидерам доверяется защита и отстаивание интересов народа, который их избрал. Но, как я пишу в своей книге «Важна ли мораль?», ключевой вопрос в том, как лидеры определяют эти национальные интересы. Есть большая моральная разница между близоруким, деляческим определением, которое использовал Трамп, и более широким, дальновидным определением.

*умерших от этой
пандемии во всем мире
может достигать
десяти миллионов
человек, что в три с
лишним раза больше, чем
официальные цифры*

Второй мировой войны. Вместо того чтобы эгоистично настаивать на погашении военных кредитов европейскими союзниками США (Америка требовала этого после Первой мировой войны), Трумэн выделил более 2% американского ВВП на помощь экономическому восстановлению Европы. Этот процесс позволил европейцам совместно участвовать в планировании реконструкции континента и принес им хорошие результаты, но при этом он послужил еще и национальным интересам Америки, не допустив установления коммунистического контроля над Западной Европой.

Есть четыре важные причины, почему аналогичные плану Маршалла усилия по вакцинации людей в бедных странах будут отвечать национальным интересам США. Во-первых, это в медицинских интересах самих американцев. Вирусы не спрашивают национальность у людей, которых они убивают. Они просто ищут тело, в котором можно воспроизводиться. Огромное количество невакцинированных людей дает им возможность мутировать и создавать новые штаммы, которые способны обходить защиту, формируемую вакцинами. Учитывая размах современной индустрии путешествий, пересечение новыми штаммами национальных границ становится всего лишь вопросом времени. А если появится новый штамм, способный обходить защиту наших лучших вакцин, тогда нам придется разрабатывать новую версию прививки, нацеленную на этот конкретный штамм и проводить вакцинацию снова. Все это может привести к увеличению смертности, перегрузке системы здравоохранения США, а также к введению новых карантинных и ущербу экономике.

*Американские ценности
могут быть источником
мягкой силы, когда другие
страны воспринимают
нашу политику как
благотворную и
легитимную*

Наши ценности – это второй аргумент в пользу того, что прививочный «план Маршалла» отвечает национальным интересам Америки. Эксперты по внешней политике иногда противопоставляют ценности и интересы, но это ложная дихотомия. Наши ценности входят в число наших важнейших интересов, потому что именно они объясняют нам, кем мы как народ

являемся. Как и большинство народов, американцы заботятся больше о своих соотечественниках, чем об иностранцах, но это не значит, что они безразличны к страданиям других. Мало кто проигнорирует крик о помощи тонущего человека, лишь потому что это крик звучит на иностранном языке. И хотя в демократических странах лидеры сдерживают общественное мнение, зачастую они обладают значительной свободой в формировании политики и значительными ресурсами для влияния на общественные настроения.

Третий национальный интерес, связанный со вторым, – это мягкая сила, то есть способность влиять на других благодаря привлекательности, а не с помощью принуждения или денег. Американские ценности могут быть источником мягкой силы, когда другие страны воспринимают нашу политику как благотворную и легитимную.

В большинстве случаев внешняя политика сочетает жесткую и мягкую силу. Например, план Маршалла опирался на жесткие экономические ресурсы и выплаты, но при этом он создал у страны репутацию благожелательно настроенной и дальновидной, что привлекало европейцев. Как считает норвежский политолог Гейр Лундестад, американская роль в послевоенной Европе могла напоминать роль империи, но это была «империя, в которую приглашали». Предоставление вакцин бедным странам, а также помощь в развитии их собственных систем здравоохранения позволили бы нарастить мягкую силу США.

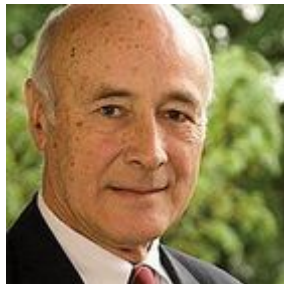
Наконец, существует еще и геополитическая конкуренция. Китай быстро понял, что его мягкая сила сильно пострадала из-за истории с появлением COVID-19 в Ухане. И дело не только в том, что не было ясности в том, как именно этот вирус появился на свет. Китайская цензура и отрицание эпидемии ненужным образом усугубили этот кризис на первых этапах, прежде чем введение жесткого, авторитарного карантина принесло успехи в борьбе с ним. С тех пор Китай усердно занимается COVID-дипломатией во многих регионах мира.

Передавая в дар другим странам медицинские материалы и вакцины, Китай работает над изменением международного отношения к себе

– отказ от обвинений и признание его привлекательным.
Администрация Байдена теперь пытается его догнать: она объявила, что выделит 60 млн доз вакцины AstraZeneca, а также 20 млн дополнительных доз вакцин Pfizer, Moderna и Johnson & Johnson. Кроме того, администрация пообещала передать \$4 млрд в созданный Всемирной организацией здравоохранения механизм COVAX, чтобы помочь бедным странам закупать вакцины, и она поддержала идею временной отмены защиты прав на интеллектуальную собственность, чтобы помочь бедным странам начать производство вакцин.

Иными словами, есть четыре убедительных аргумента, соответствующих американской истории, ценностям и собственным интересам, в пользу того, чтобы Америка возглавила группу богатых стран, которая займется планом вакцинации остального мира, и ей следует сделать это еще до того, как данная работа будет закончена внутри страны.

(c) Project Syndicate 2021

Джозеф С. Най
Кембридж

Джозеф С. Най (Joseph S. Nye) – американский политолог и писатель. В администрации Клинтона работал помощником главы Пентагона по вопросам национальной безопасности, возглавлял Национальный совет по разведке США. В настоящее время является профессором в Гарвардском университете, автор книги «Is the American Century Over?»

